

в единении, или между дикими и непросвещенными, ежели имеет пороки, то оне открыты, и таковой не умеет прикрывать оных. Но живучи в большом свете, чрез ложную науку просвещения человек преобразается: но во что ж? Ложные науки открывают ему хитрости, чрез которые он тайно злодействует».⁶² Эта мысль о «ложной науке» очень существенна: признается только то просвещение, которое способствует приближению человека к добру. Но поскольку путь к добру, счастью, общечеловеческому благу разными масонами представляется по-разному (особенно после смерти Шварца), то и разграничение между «истинной» и «ложной» наукой не было единым и твердо установленным для всех масонов.

Исходя из этого, можно объяснить хотя бы отчасти те сложные отношения, которые возникли между разными масонами и Н. М. Карамзиным после его возвращения из путешествия.

О степени воздействия масонских идей на Карамзина в современной науке существуют самые разные точки зрения. Французская исследовательница Марсель Эрар, желая всячески подчеркнуть значение масонского мистицизма для творчества Карамзина, а затем Жуковского, писала так: «Dans la suite Karamzine s'éloigna des maçons sans que leur influence morale sur lui s'effaçât»⁶³ («Впоследствии Карамзин отделился от масонов, хотя их нравственное влияние на него не пропало»).

Г. А. Гуковский считал, что путешествие Карамзина «привело к разрыву с масонами и, началу новой жизни».⁶⁴ Ю. М. Лотман указывал на эволюцию в отношениях Карамзина с масонами, считая, что в период «Московского журнала» взгляды писателя противостояли масонским, а с 1793 г. начинается их новое сближение.⁶⁵ В. В. Виноградов говорит, что «о разрыве Карамзина с масонством по возвращении из заграничного путешествия говорить невозможно»⁶⁶ и что «Московский журнал» был в основном органом группы масонов-отщепенцев; но в этом же журнале Карамзин выступает как «враг масонского мистицизма» (например, в «Разных отрывках из записок одного молодого россиянина», с неодобрением встреченных А. А. Петровым).

Немецкий исследователь Вольфганг Миттер, кратко характеризую отношения Карамзина и масонов, пишет фразу, которая

⁶² Отрывки лекций И. Г. Шварца. — «Друг юношества», 1813, январь, стр. 90—91.

⁶³ Ch. M. Ehrhard. V. A. Joukovski et le préromantisme russe. Paris, 1938, стр. 47.

⁶⁴ Г. А. Гуковский. Карамзин. — В кн.: История русской литературы, т. V, Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 56.

⁶⁵ Ю. М. Лотман. Эволюция мировоззрения Карамзина (1789—1803). — «Ученые записки Тартуского гос. унив.», Труды Истор.-филол. факультета, вып. 51, 1957, стр. 122—162.

⁶⁶ В. В. Виноградов. Неизвестные сочинения Карамзина. — В кн.: Проблема авторства и теория стилей. Гослитиздат, М., 1961, стр. 219—361.